

МИКАЕЛ МИНАСЯН

Аспирант кафедры международного и европейского права
юридического факультета Российско-Армянского (Славянского)
университета



ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЮДИЦИОНАЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Настоящая работа посвящена изучению одного из компонентов юрисдикции Суда ЕС, в котором наиболее явно отражаются как взаимоотношения между Судом ЕС и судами государств-членов Европейского Союза, вместе с сопутствующими этим отношениям проблемами, так и деятельность Суда ЕС, направленная на расширение своих полномочий.

В качестве рассматриваемого компонента юрисдикции Суда ЕС выступает полномочие Суда принимать решения в преюдициальном порядке по вопросам толкования и действительности права ЕС. Цель осуществления указанного полномочия заключается в обеспечении единообразного применения и толкования права ЕС на территории единого европейского правового пространства. Вместе с тем, ответственность по применению права ЕС лежит в первую очередь на национальных судах, что и выступает в качестве основы для взаимодействия Суда ЕС и национальных судов государств-членов.

В связи с этим следует отметить, что государства-члены ЕС, так же как и их суды, играют важную роль в обеспечении применения и имплементации права ЕС. Так, при возникновении проблем, связанных с толкованием или действительностью права ЕС, национальные суды государств-членов имеют право, а в некоторых случаях обязаны обратиться в Суд ЕС для принятия Судом решения в преюдициальном порядке по возникшему вопросу. Такие решения могут приниматься по вопросам, относящимся к толкованию правил и принципов права ЕС и действительности вторичного права ЕС, исключая вопросы, непосредственно связанные с внутренним правом государств-членов. Решения Суда ЕС

обязательны для национальных судов, а в более широком смысле, для всего Европейского Союза. Названное в первую очередь объясняется необходимостью установления одинаковых правил конкуренции между субъектами экономических отношений на общем рынке, что может быть достигнуто, только в том случае, когда установленные правила будут применяться единообразно и толковаться одним и тем же органом. То же самое относится к определению действительности актов вторичного права ЕС, чем и объясняется тот факт, что национальные суды государств-членов лишены компетенции признавать акты права ЕС недействительными.¹

Установление верховенства права ЕС, а также дальнейшее “процветание” европейской правовой системы в первую очередь связано с применением Судом ЕС Статьи 234 Договора Сообщества, которая наделяет Суд компетенцией принимать решения в преюдициальном порядке по вопросам, касающимся:

- а) толкования Договора Сообщества;
- б) действительности и толкования актов, принимаемых институтами Сообщества и ЕЦБ;
- в) толкования уставов органов, создаваемых Советом, если данное предусмотрено этими уставами.

Статья 234 также предусматривает, что если вопрос толкования или действительности права ЕС встанет перед каким-либо судом одного из государств-членов, и этот суд сочтет необходимым иметь соответствующее разъясняющее решение Суда ЕС, чтобы принять собственное решение по данному вопросу, он может обратиться в Суд ЕС с просьбой вынести требующееся ему на этот счет решение. Если один из этих вопросов возникает в деле, находящемся на рассмотрении в судебной ин-

станции какого-либо из государств-членов, решения которой в соответствии с национальным правом не подлежат обжалованию, то в этом случае обращение данной судебной инстанции в Суд ЕС является обязательным.

Таким образом, положения указанной статьи предполагают в первую очередь прямое действие права ЕС, что означает возможность для заинтересованной стороны применять право ЕС, как первичного так и вторичного, в национальных судах, а также обязанность национальных судов поддерживать права, вытекающие из права ЕС.

Также, связывая обращения в Суд ЕС, для принятия им решений в преюдициальном порядке, с правом на подачу иска об аннулировании актов сообщества, можно сказать, что преюдициальный порядок предоставляет частным лицам возможность обращаться в Суд ЕС в тех случаях, когда они лишены *locus standi* из-за несоответствия жестким требованиям прямого и непосредственного отношения акта к частному лицу, установленным Судом для принятия иска об аннулировании от частного лица. Следовательно, частное лицо, обращаясь в национальный суд, может требовать, чтобы последний обратился в Суд ЕС для принятия решения в преюдициальном порядке. Однако следует отметить, что в процессе судебного разбирательства национальный суд сам определяет наличие необходимости для обращения в Суд ЕС. Это означает, что национальный суд, будучи уверенным в правильности своего понимания, а также законности рассматриваемого положения права ЕС, может не обращаться в Суд ЕС для принятия им решения в преюдициальном порядке, одновременно учитывая возможность обжалования своего решения в вышестоящей национальной инстанции.

В связи с этим также следует рассмотреть так называемую концепцию "acte clair", согласно которой, национальный суд может не направлять обращения в Суд ЕС по вопросу толкования или действительности права ЕС в случае, "когда правильное применение рассматриваемого акта настолько очевидно, что не оставляет места для обоснованных сомнений". Следовательно, при рассмотрении установленной Договором Сообщества обязанности для национальных судов высшей инстанции обращаться в Суд ЕС при

возникновении вопроса толкования или действительности права ЕС, следует иметь ввиду, что возникновение вопроса связано с наличием по крайней мере двух различных мнений по поводу правильного применения права ЕС и национальный суд сам выбирает является ли рассматриваемое положение права ЕС *acte clair* или преюдициальное решение Суда ЕС является необходимым для принятия национальным судом своего решения.

Отметим, что указанное полномочие национальных судов является предметом различных споров, связанных с заинтересованностью национальных судов в направлении обращений в Суд ЕС для принятия им решений в преюдициальном порядке. Что же касается применения Судом ЕС Статьи 234 в своих собственных интересах, то следует признать, что, используя свое собственное понимание положений указанной Статьи, Суд ЕС сумел расширить свои полномочия, а также повысить статус институтов ЕС, давая такое толкование учредительных договоров, которое в "некоторой" степени выходило за первоначально установленные границы Договоров. Считаем, что такое расширение полномочий было необходимо для гармонизации правовых систем ЕС, а также отражало возникшую потребность в развитии правовой системы ЕС, которая должна была удовлетворять требованиям экономической интеграции.

Рассматривая процесс принятия решений Судом ЕС в преюдициальном порядке, следует обратить особое внимание на тот факт, что с использованием данной процедуры Суд ЕС сконструировал систему, основанную на судебном прецеденте, направленную на достижение правовой интеграции в Европейском Союзе и преобразование международного договора в конституционное соглашение посредством судебных решений⁴.

Для разъяснения понятия "преобразование в конституционное соглашение" отметим, что большинство конституционных судов направляют свои усилия на превращение конституции в конституционное право, то есть они преобразовывают текст, предписанный в данный исторический момент в непрерывный, коллективный поток прецедентного права, что касается Суда ЕС, то вместо того, чтобы рассматривать многочисленные споры,

относительно преобразования Судом ЕС международного права в конституционное право, следует только признать факт основания Судом ЕС права, которое можно с уверенностью называть “правом Суда ЕС”, которое постепенно стало самопроизводным. Хотя на сегодняшний день решения Суда ЕС не обладают всеми характерными чертами прецедента, однако, считаем, что существует реальная тенденция по признанию судебного прецедента в праве ЕС.

Следуя из вышесказанного можно сказать, что интерпретация Судом ЕС статьи 234 Договора Сообщества позволила использовать Договор в качестве инструмента для применения и гармонизации права ЕС, исключив возможность ее использования по усмотрению государств-членов. По мнению некоторых ученых наиболее любопытным в процессе применения Статьи 234 является то, что “названная статья ставит Суд ЕС в более слабое положение по сравнению с Верховными Судами федераций”, но вместе с тем “порядок принятия решений в преюдициальном порядке является главным процессуальным средством, с помощью которого осуществляется процесс конституционализации ЕС”⁵.

Несмотря на роль Суда ЕС в осуществлении правовой интеграции ЕС, гармонизации правовых систем государств-членов, повышения роли и в определенных случаях авторитета институтов ЕС, внедрения таких основополагающих принципов, как прямое действие и верховенство права ЕС, без которых наделение ЕС статусом уникального образования, не имеющего сходства с какой-либо международной организацией, было бы невозможным, исследование практики Суда ЕС позволяет сделать вывод, что Суд ЕС, вместе с постепенно расширяющимся влиянием и авторитетом своих решений, одновременно с расширением своей юрисдикции, становится жертвой своего успеха.

Увеличение количества и коэффициента сложности направляемых дел, связанное как с постепенным расширением влияния Сообществ, так и повышением статуса Суда ЕС за счет повышения числа обращений, постепенно начало оказывать сильное воздействие на налаженное осуществление своей деятельности Судом ЕС, выступающим в качестве суда первой и последней инстанции, что в результате привело

к явному увеличению сроков, требующихся для разрешения определенного дела, относящегося как к преюдициальным так и прямым обращениям. Об этом свидетельствуют также приводимые ниже статистические данные деятельности Суда ЕС до создания Суда Первой Инстанции.

Так в 1978 году на рассмотрение Суда ЕС было направлено 268 дел. На тот период суду требовалось приблизительно шесть месяцев для рассмотрения обращений, направленных для принятия Судом ЕС решения в преюдициальном порядке и приблизительно девять месяцев для принятия решений по прямым обращениям⁶.

Уже в 1983 году число направляемых в Суд дел достигло 297, а сроки для принятия решений в преюдициальном порядке продлились до двенадцати месяцев, а по прямым обращениям – до четырнадцати месяцев. Спустя пять лет – в 1988 году, число направляемых в Суд ЕС дел достигло 372, и Суду требовалось уже в среднем восемнадцать месяцев для принятия решений, направленных в преюдициальном порядке, а также более двадцати четырех месяцев для принятия решений по прямым обращениям⁸. Что же касается дел, находящихся в ожидании рассмотрения, то есть не разрешенных Судом ЕС, то, как показывают статистические данные из сводных отчетов Европейских Сообществ за период с 1978-го по 1988-ой годы, число неразрешенных дел увеличивалось с 261 в 1978 году, до 486 в 1983 году и до 594 в 1988 году.

Из названного следует, что, вследствие увеличения числа обращений и недостаточности ресурсов Суда ЕС для того, чтобы справиться с указанным выше нарастающим количеством дел, число находящихся в ожидании рассмотрения дел в течение десяти лет увеличилось с 261 до 594, то есть больше чем в два раза, что, по мнению самого Суда ЕС, является недопустимым для продолжения принятого Сообществами курса интеграции экономик государств-членов с созданием единого внутреннего рынка. Об этом свидетельствует также меморандум, направленный Судом в Совет ЕС уже в 1978 году о том, что “количество дел, направляемых на рассмотрение Суда, увеличивается с огромной скоростью, и что нынешние человеческие ресурсы и действу-

ющее законодательство, на котором основывается деятельность Суда не соответствуют таким повышенным требованиям⁹.

Также, при рассмотрении сложившейся ситуации, следует обратить внимание на национальные суды государств-членов Сообществ. Национальные суды являются основными партнерами Суда ЕС в деле формирования единого правового пространства на территории Европейского Союза, и взаимодействие с ними имеет фундаментальное значение как для достижения Судом своих основных целей, таких как обеспечение единообразного применения права ЕС, так и в деле расширения своей юрисдикции.

Вместе с тем, снижение уровня эффективности работы Суда начало сказываться и на взаимоотношениях с национальными судами, которые постепенно начали терять свою заинтересованность в направлении обращений, связанных с толкованием и действительностью права Сообществ. Названное стало следствием ожидаемой национальными судами задержки принятия со стороны Суда решения по направленному вопросу.

В качестве основного средства поддержания авторитета Суда ЕС, а также обеспечения эффективности деятельности Суда, выступило учреждение Суда Первой Инстанции на основании принятого в 1986 году Единого Европейского Акта. С момента своего учреждения юрисдикция повосозданного суда постепенно расширялась, фактически превратив его в суд общей юрисдикции, путем передачи СПИ значительных компонентов юрисдикции Суда ЕС. В связи с названным следует отметить, что Лиссабонский Договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества, подписанный 13-го декабря 2007 года, придал СПИ официальный статус суда общей юрисдикции Европейского Союза¹⁰.

Так, Суд общей юрисдикции, будучи учрежден с целью освобождения Суда ЕС от определенных категорий дел, которые в силу своей значимости, фактически не могли содержать каких либо новых вопросов, связанных с применением или толкованием права Сообщества, а также для всестороннего исследования фактических обстоятельств направляемых дел, уже после первого этапа расширения

юрисдикции в 1993 году был вынужден постепенно продлевать сроки принятия решений, что, однако, позволяло ему сохранять должный уровень эффективности разрешения дел.

В соответствии со статистическими данными, деятельность СПИ на первых этапах существования можно охарактеризовать как продуктивную, принимая во внимание количество принятых СПИ решений за достаточно короткий период времени – 58 решений к концу 1990 года.

Однако последнее расширение юрисдикции СПИ на основании изменений, внесенных Ниццким Договором 2001 года, привело к ситуации, когда Суд общей юрисдикции, сохраняя *de jure* статус суда, осуществляющего всестороннее исследование фактических обстоятельств по первой инстанции, снизил эффективность осуществления возложенных на него обязательств.

О повышении перегруженности и, следовательно, падении уровня эффективной деятельности Суда общей юрисдикции свидетельствуют статистические данные, согласно которым за последние три года число дел, находящихся в ожидании рассмотрения со стороны Суда общей юрисдикции почти в два раза превышает число направляемых дел.

При рассмотрении переданных СПИ компонентов юрисдикции особый интерес представляет полномочие Суда ЕС по принятию решений в преюдициальном порядке, которое было частично передано СПИ на основании Ниццкого Договора, изменяющего Договор о ЕС, Договоры, учреждающие Европейские Сообщества, от 26 февраля 2001 года.

В соответствии с изменениями, внесенными Ниццким Договором, Суд Первой Инстанции был наделен юрисдикцией по рассмотрению и разрешению вопросов преюдициального характера, подпадающих под действие статьи 234 в специальных сферах предусмотренных Статутом Суда ЕС.

Вместе с тем, несмотря на указанное положение, Статут Суда ЕС до сих пор не содержит регламентации каких-либо специальных сфер, на которые будет распространена юрисдикция Суда общей юрисдикции по принятию решений в преюдициальном порядке.

Исследуя юрисдикцию Суда общей юрисдикции по рассмотрению преюдициальных обращений, направляемых национальными судами государств-членов ЕС, следует признать, что как на сегодняшний день, так и особенно в конце 80-х начале 90-х годов, значительная часть преюдициальных обращений затрагивает вопросы связанные с неясностью применения права ЕС, что требует осуществления деятельности по официальному толкованию в первую очередь первичного права ЕС. Считаем обоснованным согласиться с концепцией о том, что осуществление такой деятельности является исключительной прерогативой Суда ЕС. Более того, установленная Нишским Договором передача СПИ до сих пор окончательно не определенной юрисдикции по рассмотрению преюдициальных обращений, по нашему мнению не является обоснованным¹¹.

Тем не менее, следует принять во внимание наличие существенного числа преюдициальных обращений, содержащих вопросы, которые требуют определения того или иного факта. В числе многочисленных схожих обращений выступают преюдициальные обращения с требованием классифицировать определенный продукт к общим таможенным тарифам.

Как известно, классификация продукта по определенным характерным чертам требует в первую очередь установления определенных фактических данных, основанных на заключениях экспертов. Следовательно, наличие определенного числа преюдициальных обращений со схожим содержанием, которые не содержат каких-либо вопросов о толковании или действительности права ЕС уже в момент учреждения СПИ считалось основанием, а в дальнейшем, как мы считаем, стало одним из оснований передачи некоторых компонентов юрисдикции Суда ЕС по рассмотрению преюдициальных обращений Суду Первой Инстанции. Тем не менее, передача юрисдикции по рассмотрению преюдициальных обращений, не содержащих вопросов толкования права ЕС, требует в первую очередь их изначального разграничения. Названное, при рассмотрении существующих в литературе мнений о способах разграничения юрисдикции, можно сконцентрировать в указанных ниже трех вариантах:

1. Установление строго определенных параметров, которые позволят определить к какой категории относится направленное преюдициальное обращение, а также наличие определенного органа, который будет оценивать направленное обращение и перенаправлять его либо в Суд ЕС, либо в Суд общей юрисдикции.

2. Отнесение ответственности за оценку направляемого обращения, и, следовательно, определению суда судебной системы ЕС, к которому будет направлено обращение, на национальные суды государств-членов ЕС.

3. Передача всех преюдициальных обращений Суду ЕС, который будет перенаправлять в Суд общей юрисдикции только дела, связанные с определением фактических данных.

По нашему мнению, ни один из указанных вариантов не может отвечать требованиям эффективного обеспечения единообразного применения права ЕС, основным механизмом которого, выступает преюдициальная процедура.

Так, при рассмотрении первого из указанных вариантов, считаем обоснованным, согласиться с мнением большинства ученых-юристов о том, что классификация определенного обращения исходя из наличия в нем вопроса, который либо относится к толкованию или применению права ЕС, либо связан с определением фактических обстоятельств, имеет множество сложностей. Сложность в первую очередь заключается в том, что в некоторых случаях фактические и правовые вопросы могут быть настолько сплетены, что распределение данного дела в какую-либо категорию станет невозможным¹².

Также, в связи с этим, возникает вопрос об органе, на который будет наложено данное обязательство по распределению направленного обращения. Считаем, что учреждение нового органа для осуществления только данной функции является слишком сложным и необоснованным. Что касается наложения данного обязательства на национальные суды государств-членов, то, по нашему мнению, это чревато значительным числом ошибок, совершаемых со стороны национальных судов, принимая во внимание уровень квалификации судей нижестоящих инстанций, особенно государств-членов, недавно принятых в ЕС, что в результате может привести к необоснованному продлению рассмотрения

дела в связи с процедурой перенаправления обращений от одного суда другому.

Относительно наиболее распространенной версии о направлении всех преюдициальных обращений в Суд ЕС, часть которых, после рассмотрения со стороны Суда ЕС, при наличии только вопросов, связанных с определением фактических обстоятельств будет передана СПИ,¹³ считаем необходимым указать на чрезмерную удлиненность данной процедуры.

Так, данная процедура фактически предполагает рассмотрение обращения со стороны Суда ЕС, который независимо от сложности вопроса должен потратить на рассмотрение направленного обращения свои ресурсы, включая время и труд работников, которые, при отсутствии в обращении каких-либо вопросов толкования или действительности права ЕС, можно считать как потраченные впустую, так как ответ на направленное обращение будет представлять Суд общей юрисдикции, в форме принятого им решения. Даже в случае перенаправления определенного обращения Судом ЕС Суду общей юрисдикции до сих пор остается неразрешенным вопрос о том как должен действовать Суд общей юрисдикции если окажется, что переданное Судом ЕС преюдициальное обращение в действительности содержит вопрос, связанный с толкованием первичного права ЕС, так как передача дела обратно Суду ЕС может затянуть принятие решения по делу на несколько лет, что может привести к потере эффективности решения Суда. Самостоятельное разрешение дела со стороны Суда общей юрисдикции может стать основанием для обвинения данного суда в превышении своих полномочий, что в результате приведет к обжалованию решения Суда общей юрисдикции в Суд ЕС и в этом случае также появляется угроза потери эффективности решения Суда из-за необоснованной отдаленности во времени направленного обращения и принятого решения.

Таким образом, в сложившейся ситуации, проблема, с которой столкнулась судебная система ЕС, по нашему мнению требует не только перераспределения юрисдикции между Судом общей юрисдикции, Судом ЕС и новосозданными судебными трибуналами, но и осуществления мероприятий, которые, не изменяя существующую структуру судебной

системы ЕС, могут обеспечить ослабление перегруженности и повышение эффективности всех трех инстанций судебной системы ЕС.

Для повышения эффективности деятельности Суда общей юрисдикции, сохранения должного уровня деятельности осуществляемой Судом ЕС, направленной на обеспечение единообразного применения права ЕС, а также поддержания авторитета решений Суда ЕС, как единого института, включающего специализированные трибуналы, Суд общей юрисдикции и Суд ЕС, считаем целесообразным сделать следующие предложения.

Передача Суду общей юрисдикции определенных полномочий в сфере преюдициальной процедуры, но вместе с тем не доведение до конца намеченной цели, то есть отсутствие каких-либо положений регламентирующих рамки юрисдикции Суда общей юрисдикции в указанной сфере, могут свидетельствовать о нежелании или наличии определенной угрозы для осуществления полномочия по принятию преюдициальных решений со стороны двух органов.

Как уже было указано, преюдициальная процедура является основным механизмом как обеспечения единообразного применения права ЕС, так и сохранения сотрудничества между национальными судами государств-членов и судебной системой ЕС.

В связи с названным считаем необходимым исключить передачу Суду общей юрисдикции каких-либо полномочий в рамках преюдициальной процедуры, так как наличие двух органов, осуществляющих толкование права ЕС, может в результате привести к нарушению единообразности применения права ЕС.

Кроме того, как уже было отмечено, преюдициальная процедура предусматривает принятие Судом ЕС решения, на основании которого национальный суд должен будет разрешить рассматриваемое им дело. Следовательно, наличие установленной Учредительными Договорами иерархии между Судом общей юрисдикции и Судом ЕС станет причиной постоянной тенденции обжалования решений Суда общей юрисдикции, что, несмотря на установленные первичным правом ЕС жесткие критерии для определения приемлемости иска, станет не только причиной продления сроков принятия окончательного

решения в преюдициональном порядке, но и может повлиять на авторитет решений Суда общей юрисдикции.

Тем не менее, наделение Суда ЕС исключительной компетенцией по принятию решений в преюдициональном порядке, требует внесения определенных изменений в процесс направления обращений национальными судами и принятия решений со стороны Суда ЕС.

Как известно, значительная часть вопросов, содержащихся в преюдициональных обращениях национальных судов, была ранее разрешена Судом ЕС в предыдущих решениях, в связи с чем Судом по делу *Da Costa*¹⁴ ранее было отмечено, что он не собирается менять свою точку зрения, высказанную по вопросу, связанному с толкованием или действительностью права ЕС, что и послужило началом формирования прецедентного права Суда ЕС. Следовательно, если на вопрос, вставший перед национальным судом, Судом ЕС ранее была высказана определенная точка зрения, то, направленное преюдициональное обращение, принимая во внимание существующее прецедентное право Суда ЕС, фактически заставляет Суд ЕС делать ссылки на свои предыдущие решения и, следовательно, тратить время и ресурсы.

Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным сделать предложение об учреждении специальных органов, действующих в государствах членах, деятельность которых будет заключаться в рассмотрении преюдициональных обращений в связи с толкованием права ЕС. Считаем, что указанные органы должны существовать в каждом государстве-члене и взаимодействовать с национальными судами нижних инстанций, обладающих свободой усмотрения в связи с направлением преюдициональных обращений в Суд ЕС. В качестве названия этих органов можно предложить название «преюдициональные трибуналы».

Преюдициональные трибуналы не должны иметь полномочий по самостоятельному толкованию права ЕС, чем и будет обеспечиваться единообразное применение права ЕС путем осуществления официального толкования права ЕС только со стороны Суда ЕС. Таким образом, преюдициональные трибуналы могут выступать в качестве промежуточного звена

между национальными судами нижних инстанций, и Судом ЕС, выступая в качестве механизма фильтрации направляемых преюдициональных обращений. Будучи созданы в каждом государстве-члене, преюдициональные трибуналы будут обеспечивать оперативность разрешения вопросов, содержащихся в преюдициональных обращениях, тем самым повышая заинтересованность национальных судов во взаимодействии с судебной системой ЕС.

Считаем, что преюдициональные трибуналы должны быть уполномочены получать все преюдициональные обращения, направляемые национальными судами нижних инстанций их государств-членов. С момента получения обращения, сотрудники трибунала, анализируют содержащийся в обращении вопрос и, путем сопоставления с прецедентным правом Суда ЕС, направляют национальному суду решение Суда ЕС, которое ранее было принято по схожему вопросу, либо ранее установленную Судом ЕС концепцию, разрешающую вопрос, вставший перед национальным судом. В случае же отсутствия в прецедентном праве Суда ЕС схожего решения или концепции, преюдициональный трибунал направляет вопрос в Суд ЕС, при этом обязательно прикрепив к обращению свое собственное мнение, относительно способов разрешения вопроса, содержащегося в преюдициональном обращении, а также анализ фактических обстоятельств данного дела.

Указанное обязательство по представлению собственного мнения и анализа обстоятельств дела является в определенной степени схожим с функциями Генеральных Адвокатов Суда ЕС. Следовательно, наложение на преюдициональные трибуналы такого обязательства будет способствовать облегчению процедуры рассмотрения дела со стороны Суда ЕС и сокращению времени, затрачиваемого на разрешение вопроса.

Также считаем, что на преюдициональный трибунал следует наложить обязательство направлять преюдициональные обращения национальных судов в Суд ЕС в тех случаях, когда национальный суд, будучи неудовлетворен ответом трибунала, повторно направляет преюдициональное обращение.

Вместе с тем, преюдициональные трибуналы должны принимать обращения, направляемые только национальными судами

нижних инстанций, принимая во внимание обязательство национальных судов последней инстанции направлять преюдициальные обращения в Суд ЕС в тех случаях, когда, кроме случаев *acte clair*, которые были рассмотрены нами выше, перед ними появляется вопрос толкования или применения права ЕС.

Также считаем, что языком, на котором будут взаимодействовать преюдициальные трибуналы с национальными судами должен являться язык государства-члена, в котором находится определенный трибунал, что будет способствовать облегчению взаимодействия между национальными судами и преюдициальными трибуналами.

Особое внимание следует уделить квалификации сотрудников преюдициальных трибуналов. Считаем, что отбор сотрудников должен проводиться со стороны палаты, учреждаемой на основании изменений, предусмотренных Лиссабонским Договором¹⁵. Палата, основная деятельность которой, на основании Лиссабонского договора, заключается в определении соответствия кандидатов в судьи требованиям предусмотренным для судей судов судебной системы ЕС, будет также проводить отбор для сотрудников преюдициальных трибуналов, по представлению государств-членов. Отметим также, что сотрудники трибуналов должны будут соответствовать требованиям,

предусмотренным для назначения судей в судебные органы государств-членов.

Кроме того, принимая во внимание особую роль преюдициальных трибуналов, на них будет возложена обязанность по представлению ежеквартальных отчетов о проведенной работе в Суд ЕС. Вместе с тем, считаем необходимым также проведение со стороны Суда ЕС курсов переподготовки и повышения квалификации сотрудников трибуналов каждое полугодие.

Таким образом, считаем, что предлагаемое нововведение будет способствовать повышению эффективности преюдициальной процедуры, являющейся основой взаимодействия с национальными судами, которое в свою очередь имеет фундаментальное значение для единообразного применения и толкования права ЕС. Также, снижение загруженности Суда ЕС будет способствовать эффективному осуществлению Судом ЕС деятельности как по рассмотрению исков, со стороны Комиссии и государств-членов против нарушений государством-членом своих обязанностей, предусмотренных первичным правом ЕС, так и по рассмотрению исков, направляемых для обжалования решений Суда общей юрисдикции.

1. St u Дело Foto-Frost v. Hauptzollamt Lubeck-Ost, (C314/85), [1987] E.C.R. 4199.
 2. St u Договор учреждающий Европейское Сообщество (консолидированный текст с учетом Нишских изменений) статья 234.
 3. St u Дело TFI Traco SpA v Poste Italiane SpA (C340/99) [2001] E.C.R. I-4109.
 4. St u H. Rasmussen. "On Law and Policy in the European Court of Justice". Martinus Nijhoff: Dordrecht, Boston, Lancaster, 1986. 412 p.
 5. St u George Tridimas & Takis Tridimas "National Courts and the European Court of Justice: A Public Choice Analysis of the Preliminary Reference Procedure", 24 Int'l Rev. L. & Econ. 125-137 (2004).
 6. St u Twelfth General report on the activities of the European Communities 1978. (1979).
 7. St u Seventeenth General report on the activities of the European Communities 1983. (1984).
 8. St u XXIIInd General report on the activities of the European Communities 1988. (1989).
 9. St u Меморандум Суда ЕС от 21 июля 1978 года (доступно на сайте <http://curia.europa.eu>).
 10. St u Лиссабонский Договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества, подписан 13 декабря 2007 года, был ратифицирован 25 государствами-членами ЕС. 12 июня 2008 года был отклонен на референдуме в Ирландии, после повторной ратификации вступил в силу 1 декабря 2009 года.
 11. St u Нишский Договор, изменяющий Договор о ЕС, Договоры, учреждающие Европейские Сообщества, от 26 февраля 2001 года; см. также: Онтин Л.М. "Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека". Учебник для вузов. 2-ое изд. М.: Норма, 2005. С. 215-216.
 12. St u John Temple Lang: "The Impact of the New Court of First Instance in EEC Anti-trust Cases", Fordham Corp. Law. Institute. (1988). p. 592.
 13. St u Henry G. Schermers: The European Court of First Instance, 25 Common Market Law.Review. (1988). P. 543-544.
 14. St u Лиссабонский Договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества, статья 225a.
 15. St u Дело Da Costa v. Nederlandse Belastingadminstratie Joined Cases 28-30/62, Da Costa, 1963 E.C.R. 61.